

ОЛОНЕЦКІЯ ГУБЕРНІИ ВЪ ДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

Подписка дѣлается на Губернскія Вѣдомости: съ обязательныхъ и необязательныхъ подписчиковъ, съ доставкой на домъ въ г. Петрозаводскъ и пересылкою во все города Россійской Имперіи въ годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 руб. и на одинъ мѣсяць 75 коп. Въ видѣ исключенія, только полицейскимъ урядникамъ, если пожелаютъ, предоставляются Губ. Вѣд. за прежнюю плату на годъ 3 руб., на полгода 2 руб. и на 3 мѣсяца 1 руб. Разрѣзка при подпискѣ не принимается. Подписочный листъ за подписку (3 руб.) за Губернскія Вѣдомости можетъ быть разрѣшенъ по одному рублю за тиражъ, — съ вычетомъ чрезъ г. г. Исправниковъ.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернскаго Правленія по 5 коп. за номеръ.

Подписка принимается въ Олонецкомъ Губернскомъ Правленіи, въ Уѣздныхъ и Городскихъ Инспекціяхъ Управленіяхъ и у г. г. Становыхъ Приставовъ.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявленій въ Неофициальной Части: однократное — 10 коп., двукратное — 13 коп. и троекратное — 16 коп. и т. д. прибавляя по 3 коп. каждый разъ съ каждой строки въ одинъ столбець.

Статьи и корреспонденціи для Неофициальной Части, адресуются на имя РЕДАКТОРА Неофициальной Части, съ означеніемъ имени и адреса автора, а также условій.

Статьи, признанныя негодными, подвергаются уничтоженію. Авторы, желающіе получить по почтѣ свои статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовые марки.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Телефонъ Редактора неофициальной части № 58.

Лица, желающія замѣнить пасхальныя визиты пожертвованіемъ въ пользу Петрозаводскаго Благотворительнаго Общества, приглашаются заявить объ этомъ заблаговременно **казначей Общества Петровичу Котелову** (Святволокская улица, домъ № 11) или въ Губернскую Типографію, внося при этомъ **по одному рублю съ каждаго лица.**

Всѣ лица, которыя запишутся и внесутъ деньги не позднее **свѣтлой седмицы**, получатъ въ субботу (въ канунъ св. Пасхи) **печатанные списки лицъ, замѣнившихъ визиты** пожертвованіемъ. Всякое пожертвованіе выше рубля будетъ принято съ благодарностью.

Вместѣ съ тѣмъ всѣ лица, замѣнившія визиты пожертвованіемъ, приглашаются **Свѣтомъ Благотворительнаго Общества** пожаловать для взаимныхъ поздравленій въ самый день **Свѣтлага Христова Воскресенія въ 2 ч. дня въ Общественное Собраніе**, гдѣ прибывшимъ будетъ предложенъ чай.

Пріемъ пожертвованій въ Типографіи производится: въ будни отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня и отъ 4 ч. до 8 ч. вечера и въ праздники отъ 9 ч. утра до 12 ч. дня.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть неофициальная. Движеніе по службѣ. Отъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ. Публикаціи и объявленія. Часть неофициальная. Мѣстная хроника. Нужды и недостатки народной жизни въ Олонецкой губерніи въ XVII вѣдѣ. Изъ деревенскихъ наблюденій. Отъѣзды войны. Среди газетъ и журналовъ. Телеграммы. Объявленія. Фельетонъ. Очеркъ работъ редакціонной комиссіи по пересмотру законоположеній о крестьянствѣ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ДВИЖЕНІЕ ПО СЛУЖБѢ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

5-го марта 1904 г. № 17.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Производится за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ **статскіе советники** помощники начальника Олонецкаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ **Пеньковъ** — съ 24-го декабря 1903 г.

По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія.

Производится за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассессоровъ въ **надворные советники** товарищъ прокурора Петрозаводскаго окружнаго суда **Адамовъ** — съ 13 июля 1903 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ **инспекторы** помощники начальника управленія Витегорскаго округа: **Каменскій** — съ 15-го ноября 1903 г. и **Поповъ** — съ 18-го декабря 1903 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ **губернскіе секретари** столоначальникъ правленія Витегорскаго округа, техникъ путей сообщенія **Нушановъ** — съ 28 декабря 1903 г.; въ **коллежскіе регистраторы** канцелярскій служитель правленія Витегорскаго округа **Красильниковъ** — съ 21-го сентября 1903 г.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Производится за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассессоровъ въ **надворные советники** товарищъ прокурора Петрозаводскаго окружнаго суда **Адамовъ** — съ 13 июля 1903 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ **инспекторы** помощники начальника управленія Витегорскаго округа: **Каменскій** — съ 15-го ноября 1903 г. и **Поповъ** — съ 18-го декабря 1903 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ **губернскіе секретари** столоначальникъ правленія Витегорскаго округа, техникъ путей сообщенія **Нушановъ** — съ 28 декабря 1903 г.; въ **коллежскіе регистраторы** канцелярскій служитель правленія Витегорскаго округа **Красильниковъ** — съ 21-го сентября 1903 г.

судѣ Михайловскій — съ 1-го сентября 1903 года; изъ губернскихъ въ **коллежскіе секретари** старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Петрозаводскомъ окружномъ судѣ **Ламанскій** — съ 27-го августа 1903 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ **губернскіе секретари** канцелярскій чиновникъ Петрозаводскаго окружнаго суда, Рождественскій — съ 5-го декабря 1902 г. и бывший судебный приставъ при Петрозаводскомъ окружномъ судѣ (нынѣ въ отставкѣ) **Рязанскій** — съ 31-го июля 1903 г.

ОТЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПОЧТЪ И ТЕЛЕГРАФОВЪ.

Съ 2-го (15-го) апрѣля сего года устанавливается переводъ денегъ по почтѣ изъ Россіи въ Австрію, Венгрію, Германію, Францію и Швейцарію и обратно.

Означенная операція будетъ производиться по существующимъ правиламъ для перевода денегъ внутри Имперіи чрезъ посредство учрежденій почтово-телеграфнаго вѣдомства, съ нижеслѣдующими дополненіями:

- 1) Переводъ денегъ по телеграфу не допускается.
- 2) Переводъ денегъ производится по особымъ бланкамъ, которые выдаются подавателямъ денежныхъ переводовъ бесплатно.
- 3) Сумма перевода должна быть обозначена подавателемъ на бланкѣ **въ монетахъ страны назначенія**, а именно: въ кронахъ и геллерахъ — при переводѣ денегъ въ Австрію; въ кронахъ и филлерахъ — при переводѣ въ Венгрію; въ маркахъ и пфеннигахъ — при переводѣ въ Германію; во франкахъ и сантимахъ — при переводѣ во Францію и Швейцарію.
- 4) Имя и фамилія подавателя, равно имя и фамилія получателя и его адресъ (городъ или мѣстечко) и т. п., также страна, должны быть обозначены подавателемъ на бланкѣ перевода не только по-русски, но и на иностранномъ языкѣ (латинскими буквами).
- 5) Письменныхъ сообщеній на переводныхъ, бланкахъ дѣлать не разрѣшается, такъ какъ принятыя отъ подавателей бланки не будутъ отправляться въ Австрію, Венгрію, Германію, Францію и Швейцарію, а русское почтово-телеграфное вѣдомство

будетъ сообщать почтовымъ вѣдомствамъ названныхъ странъ списки, съ указаніемъ — отъ кого, кому, въ какой мѣстности и какую сумму надлежитъ выплатить.

6) Наибольшій размѣръ суммы каждаго перевода ограничивается:

254 кронами относительно переводовъ въ Австрію и Венгрію.

216 марками относительно переводовъ въ Германію.

266 франками относительно переводовъ во Францію и Швейцарію.

При обозначеніи суммы перевода не допускаются дробы геллеровъ, филлеровъ и пфенниговъ, равно суммы менѣе 5 сантимова.

7) Для пріема денегъ по переводамъ будетъ приниматься курсъ:

1 австро-венгерская корона = 39,377 коп.

1 германская марка = 46,293 коп.

1 франкъ = 37,5 коп.

8) За переводъ денегъ въ вышеупомянутыя страны взимается по 10 коп. съ каждаго 10 рублей и части 10 руб. переводимой суммы, а именно:

до 10 рублей 10 коп.

свыше 10 руб. до 20 руб. 20 коп.

и т. д.

9. Переводы могутъ быть подаваемы съ «увѣдомленіемъ о платежѣ» (avis de paiement), при соблюденіи установленныхъ для сего правилъ.

10. Отправителю почтового перевода предоставляется и послѣ подачи перевода на почту, однако же лишь до истеченія шести мѣсяцевъ со дня подачи перевода, при соблюденіи установленныхъ правилъ, заявить о желаніи получить «увѣдомленіе о платежѣ», равно измѣнить адресъ перевода (наименованіе получателя, мѣсто назначенія) и истребовать переводъ обратно. Истребованіе переводовъ обратно и измѣненіе ихъ адреса по телеграфу не допускаются.

11. Право отправителя утраченнаго на почтѣ перевода на полученіе обратно денегъ или на отправленіе дубликата перевода сохраняется въ теченіе одного года со дня подачи перевода на почту.

(Прав. Вѣст. № 57).

Списокъ лицъ, родившихся за время съ 1-го октября 1882 г. по 1-е октября 1883 г. и подлежащихъ исполненію воинской обязанности въ призывѣ 1904 г., мѣсто жительства которыхъ и приписки къ призывному участку неизвѣстны.

По Лодейнопольскому уѣзду

1. Григорій, сынъ солдатской вдовы Екатерины Долговой.
2. Владиміръ, сынъ коллежскаго регистратора Евгенія Николаевского.
3. Александръ, сынъ землемѣра Александра Копчикова.
4. Иванъ, сынъ настоятеля Ядѣбскаго прихода Стефана Назаретова.
5. Павелъ, сынъ учителя Соцкой земской школы Тимофѣя Рѣпникова.
6. Федоръ, сынъ дворянина с. Варбиничъ Алексѣя Софопова.
7. Александръ, сынъ унтеръ-офицера Николая Гуляева.
8. Сергій, сынъ фельдшера Алексѣя Грошниковъ.
9. Михаилъ, сынъ лѣснаго кондуктора Павла Солуянова.
10. Викторъ, сынъ губернскаго секретаря Лазаря Южанова.
11. Павелъ, сынъ и. д. псаломщика Григорія Погова.

12. Иванъ, сынъ крестьянина Юковскои волости Іакова Тихомірова.

13. Стефанъ, сынъ крестьянской дѣвочки Оптинской волости Агриппы Богдановой.

14. Иванъ, сынъ крестьянской дѣвочки деревни Алексѣевской Татьяны Сивявиной.

15. Василій, сынъ крестьянки Ефросиніи Петровой.

Выше означенныхъ лицъ Лодейнопольскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія приглашаетъ немедленно приписаться къ призывному участку, или заявить присутствію о мѣстѣ приписки къ какому либо другому участку.

ПУБЛИКАЦІИ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Государственной Типографіи объявляется, что въ ней отпечатаны и поступили въ продажу

XXI томъ третьяго полнаго собранія законовъ

Россійской Имперіи,

содержащій въ себѣ, въ двухъ книгахъ, законы за 1901 годъ. Цѣна за экземпляръ, въ бумажной оберткѣ, девять руб., пятьдесятъ коп.

Продажа, съ изданій производится чрезъ комиссіонеровъ типографіи:

- въ Варшавѣ - у Карбасникова.
- « Вильнѣ - « Сирзкой.
- « Иркутскѣ - « Макушина.
- « Казани - « Бр. Балмаковыхъ.
- « Киевѣ - « Оглоблина.
- « « - « Розова.
- « Москвѣ - « Голубева, Никольская ул., д. Синодальной типографіи.

- « Сыздана, Никольская ул., д. Заиконоспасскаго монастыря.
- « Соловьева, Никольская ул.
- « Одесѣ - въ Казначействѣ.
- « « - у Распопова.

- « Портъ-Артурѣ - « Артемьева.
- « Ригѣ - « Киммеля.
- « С.-Петербургѣ - « Канторовича (книжный складъ «Юридическая Помощь»), Ямская ул., д. № 21.

въ Книжномъ магаз. изд. Главн. Шт., Невскій № 4.

« Юридическомъ книжн. магазинѣ Мартынова, уголъ Невскаго пр. и Садовой ул., д. № 50/15, у Чичинадзе, Невскій пр., д. № 59.

« Хвастунова (юридическая книгоиздательская фирма П. П. Анисимова), Садовая ул., № 18.

« Тифлиссѣ - въ Губернскомъ Казначействѣ.

« Томскѣ - у Макушина.

« Харьковѣ - въ Книжномъ складѣ при Губернской Земской Управѣ.

у Суворина (кн. маг. Нового Времени), Екатеринославская ул., д. Иванова.

Частнымъ лицамъ, выписывающимъ означенный томъ отъ поименованныхъ Комиссіонеровъ Типографіи, прилагаютъ, сверхъ цѣны изданія, на платежъ почтаму, въ совины, по установленной, соразмѣрно разстоянію, таксъ, — за 12 фунтовъ, укупочныхъ по 60 к. на экземпляръ. Присутственныя мѣста, пользующіяся правомъ пересылки ихъ корреспонденціи и тѣловъ по почтѣ бесплатно, при требованіи сего изданія изъ Государственной Типографіи, прилагаютъ, сверхъ цѣны книги, на укупочку по 60 к. за экземпляръ.

Отъ С.-Петербургской конторы Государственнаго Банка.

С.-Петербургская контора, на основании 156 статьи Устава Государственного Банка, снмъ объявляетъ, что выдано 19 июля 1903 г. на имя Василия Константиновича Кузнецова свидѣтельство за № 40, лит. д. въ прѣемъ 4000 руб. вкладомъ на одинъ годъ, записано имя Кузнецова, утраченныи и, въ случаѣ непредъявленія этого свидѣтельства въ контору въ течение мѣсяца со дня напечатанія въ третій разъ сего объявленія, оно будетъ признано недействительнымъ и замѣнено новымъ свидѣтельствомъ. (3—1)

Отъ Петрозаводской почтово-телеграфной конторы.

Военными обстоятельствами, вызывая значительную телеграфную корреспонденцію, могутъ лишиться телеграфъ возможности своевременно обмѣнивать поздравительныя Пасхальные денешы, въ виду этого Петрозаводская почтово-телеграфная контора снмъ объявляетъ, что, по распоряженію г. начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, въ ней открыты съ 16 сего марта прѣемъ поздравительныхъ Пасхальныхъ телеграммъ и вмѣстѣ съ этимъ контора приглашаетъ гг. корреспондентовъ подавать эти телеграммы возможно заблаговременно. (3—1)

Т о р г и .

Олонецкая губернская земская управа снмъ объявляетъ, что ею назначены на 12 апреля сего 1904 г. въ помѣщеніи управы торги на отдачу подрядовъ по постройкѣ мостовъ губернскаго земства, а именно:

1) На возобновленіе продолжнаго пастила, панелей и надобовъ на Аврамовскомъ мосту, въ г. Петрозаводскѣ 3141 р.

2) На устройство долеваго пастила на мосту чрезъ рѣку Шую и постановку одного ледорѣзанаго рязка на той же рѣкѣ, въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, въ Петрозаводско-Повѣнецкому почтовому тракту, въ дер. Шуй 2275 р.

Всего на сумму 5416 р.

Желющие взять одинъ изъ указанныхъ подрядовъ, или оба вмѣстѣ, приглашаются заявить объ этомъ въ день, назначенный для торговъ, или же подать въ управу къ сказанному сроку запечатанное объявленіе.

Торгуящиеся какъ лично, такъ и чрезъ подачу запечатанныхъ объявленій, должны представить къ торгамъ денежный залогъ, въ размѣрѣ одной двадцатой (т. е. 5%) части подрядной суммы, который можетъ заключаться: въ наличныхъ деньгахъ, государственныхъ, или гарантированныхъ правительствомъ % бумагахъ по опциѣ ихъ, установленной для принятія въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ.

Срокъ окончанія подряда назначается 1 июля 1905 г.

Утвержденіе торговъ завить отъ губернской земской управы.

О Ч Е Р К ъ

работъ редакціонной комиссіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ.

(Продолж. См. № 32).

Такимъ образомъ рѣшится, что есть обычай и что нѣтъ—представляется часто задачей весьма трудной.

Независимо отъ всѣхъ указанныхъ выше причинъ, препятствующихъ волостному суду руководствоваться обычаями, необходимо упомянуть еще о двухъ обстоятельствахъ, имѣющихъ своимъ послѣдствіемъ, что обычай не примѣняется этими судами даже и тамъ, гдѣ онъ несомнѣнно существуетъ. Обстоятельства эти состоятъ въ томъ: 1) что волостные суды во многихъ мѣстностяхъ находятся подъ сильнымъ вліяніемъ волостныхъ писарей, въ качествѣ людей, обладающихъ большимъ образованіемъ, нежели волостные судьи; между тѣмъ писари часто не принадлежатъ къ мѣстному населенію и потому съ мѣстными обычаями совершенно незнакомы; естественно, что они охотнѣе примѣняютъ писанный законъ, т. е. I и X тома, и даже свѣтския рѣшенія, ссылку на кои нерѣдко встрѣчаютъ въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, и 2) что апелляціонною надъ волостными судами инстанціей являются уѣздные сѣзды, въ составѣ коихъ вовсе не имѣется лицъ, ознакомленныхъ съ мѣстными обычаями, причемъ преобладающее вліяніе въ нихъ принадлежитъ судебному элементу, силой вещей примѣняющему правила единственно ему извѣстнаго писаннаго закона.

Одновременно существованіе двухъ соприкасающихся между собою правовыхъ нормъ,—шаткаго неопредѣленнаго обычая и по многимъ вопросамъ бѣднаго положительными правилами X тома, при отсутствіи въ законѣ указаній, въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ руководствоваться первымъ и въ какихъ послѣднимъ, приводитъ на практикѣ къ самымъ нежелательнымъ явленіямъ.

Однородныя дѣла, не только въ сѣбѣдныхъ мѣстностяхъ, но даже и въ томъ же волостномъ судѣ, получаютъ совершенно различное разрѣшеніе въ зависимости отъ того,

Технически смѣты, планы и кондиціи на постройку перечисленныхъ выше мостовъ желавшіе могутъ разсматривать въ канцеляріи губернской управы съ 10 час. утра до трехъ часовъ дня во всѣ присутственные дни. (3—1)

Продажа имѣній.

Судебный приставъ Петрозаводскаго окружнаго суда В. Н. Пронинский, жит. въ городѣ Вытегрѣ, по Николаевской улицѣ, въ домѣ Петрова снмъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій крестьянина Матвѣя Николаевича Сингунова въ суммѣ 206 р. 85 к. съ судебными и за веденіе дѣла издержками по исполнительному листу городского судья г. Вытегры, отъ 12 декабря 1902 года за № 784, будетъ производиться 13 апреля 1904 года, съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при Вытегорскомъ уѣздномъ сѣздѣ публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго крестьянѣ дер. Еровой, Кондунской волости Маріи Александровнѣ Шангиной (урожд. Богомоловой), состоящаго въ Кондунской волости, Вытегорскаго уѣзда, Олонецкой губерніи и заключающагося въ прѣмѣ Шангиной на одну половину изъ участка земли мѣрною 10 десятинъ подъ названіемъ «участка въ урочищѣ Подалеконо».

Имѣніе это находится въ арендномъ содержаніи у взыскателя Сингунова, срокомъ съ 29 марта 1902 г. по 29 марта 1912 г. и будетъ продаваться лишь право Шангиной на одну половину всего прописаннаго имѣнія. Торги начнутся съ официальной суммы 150 рублей.

Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда И. Троицкій, жит. Васильевской части, 2 участка, по Малому проспекту д. № 6, снмъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій Лужскаго городского общественаго банка 1747 р. 75 к. съ % на 1300 р. съ 8 января и на 400 руб. съ 5 июля 1901 г., по исполнительному листу члена С.-Петербургскаго окружнаго суда по Лужскому уѣзду отъ 5 октября 1901 года за № 1084, будетъ производиться 12 мая 1904 г., съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при X отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, второй публичный торги на недвижимое имѣніе, принадлежавшее отставному фейерверкеру Евграфу Никифорову, заключающееся въ плановомъ мѣстѣ земли съ постройками, состоящаго С.-Петербургской губерніи, въ г. Лугѣ, въ 153 кварталѣ, подъ № 4, по Нижегородской улицѣ подъ № 14. Имѣніе не заложено и будетъ продаваться въ полномъ составѣ. Для перваго торга имѣніе оцѣнено въ 2000 руб. на второмъ же торгѣ, на основаніи 1182 ст. уст. гражд. суд. можетъ быть продано и ниже оцѣнки.

При семъ № прилагается объявленіе хозяйственнаго комитета Олонецкой гимназіи, на ремонтъ зданій гимназіи.

Вице-Губернаторъ Князь Горчаковъ.
Секретарь С. Булаевъ.
Редакторъ П. Максимовъ.

какому изъ указанныхъ двухъ источниковъ права волостной судъ, а затѣмъ и уѣздный сѣздъ, по причинамъ чисто случайнымъ, отдастъ въ данномъ дѣлѣ предпочтеніе. Едва-ли необходимо доказывать неустойчивость порядка, при которомъ сельское населеніе не знаетъ въ точности правилъ наследованія въ своихъ имуществѣхъ и лишенно возможности вступать въ какія-либо сделки со сколько-нибудь твердой увѣренностью, что, при доведеніи возникшихъ на ихъ почвѣ споровъ до судебного разбирательства, они будутъ разрѣшены на опредѣленномъ, единообразно примѣняемомъ основаніи. Прямая послѣдствіемъ такого положенія является полное незнакомство крестьянами ни своего, ни чужого права, ни своихъ, ни чужихъ обязанностей.

Обращаясь къ изысканію путей, могущихъ вывести наше сельское правосудіе въ области гражданскихъ правоотношеній изъ того неупорядоченнаго положенія, въ коемъ оно нынѣ находится, комиссія признала, прежде всего, что такимъ путемъ во всякомъ случаѣ не можетъ явиться сокращеніе круга вѣдомства волостныхъ судовъ до его прежнихъ ничтожныхъ размѣровъ, допускавшихъ разбирательство дѣлъ волостной судности на основаніяхъ, присущихъ простой домашней расправѣ.

Не слѣдуетъ забывать, что число гражданскихъ дѣлъ, возникающихъ по сельскому быту, уже нынѣ громадно и съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается. Замѣна волостнаго суда короннымъ была бы при такихъ условіяхъ сопряжена съ непосильными для государственнаго казначейства расходами и, кроме того, оказалась бы, можно сказать, физически несущественной, за отсутствіемъ у насъ надлежащаго числа лицъ, могущихъ отвѣчать судебной обязанности. Дѣйствительно, замѣнить должности волостныхъ судей, хотя бы даже и при значительномъ сокращеніи ихъ числа, изъ состава дѣятелей, органически связанныхъ со всеми мѣстными интересами, немисливо. Прогрессивная убыль помѣстнаго класса достигла нынѣ такихъ размѣровъ, что во многихъ мѣстностяхъ встрѣчается весьма серьезныя препятствія къ замѣщенію не-

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.
Мѣстная Хроника.

Патріотическіе отклики на событія, совершающіяся на Дальнемъ Востокѣ.

Каргопольское уѣздное чрезвычайное земское собраніе, воодушевленное горячими патріотическими чувствами по случаю военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, постановило повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества въриподданническаго чувства глубокой любви и готовности жертвовать имуществомъ и жизнью за вѣру, Царя и отечество. Вмѣстѣ съ этимъ собраніе ассигновало на нужды войны 3000 руб., изъ нихъ на усиленіе флота 1000 р., Красному Кресту 700 р. и 1300 руб. на мастерскія по изготовленію одежды и бѣлья для нуждъ арміи и флота.

Крестьяне Красновской и Боярской волостей, Пудожевскаго уѣзда, пожертвовали на нужды войны 450 руб.

Жертвовать въ пользу Краснаго Креста путемъ процентнаго отчисленія выразили желаніе служащіе слѣдующихъ учреждений: Петрозаводскаго и Вытегорскаго казенныхъ винныхъ складовъ, Вознесенской, Вытегорской и Каргопольской почтово-телеграфныхъ конторъ; Коневоваго, Архангельскаго, Толболкинскаго, Кречетовскаго и Рытоскаго почтовыхъ отдѣленій; причтъ Петрозаводскаго каедральнаго собора; директоръ народныхъ училищъ Олонецкой губерніи, инспекторъ 1 рабца, дѣлопроизводитель дирекціи, личный составъ Петрозаводскаго ремесленнаго училища и личный составъ Петрозаводскаго городского училища; Вытегорскаго казначейства; Повѣнецкой уѣздной земской управы; Повѣнецкаго трехкласснаго училища, и должностныя лица волостныхъ и сельскихъ управленій, входившихъ въ составъ 1 земскаго участка Олонецкаго уѣзда.

Ассигновано волостными сходами: Шуйскимъ 400 руб. въ пользу семействъ увѣчныхъ и убитыхъ воиновъ изъ уроженцевъ Олонецкой губерніи, и въ пользу Краснаго Креста: Архангельскимъ 25 руб., Александровскимъ 84 р., Волосовскимъ 25 р. и Быковскимъ 60 р.; сельскими сходами: Троицкимъ 25 р., Чурьескимъ 10 р., Ермолинскимъ 19 р., Воловскимъ 7 р. и Красновскимъ 45 р.; Мегорскимъ обществомъ, Вытегорскаго уѣзда 200 р.; собрано волостными старинными Богдановскимъ 40 руб. и Александровскимъ 28 руб.

ключительно изъ лицъ, къ нему принадлежащихъ, должностей земскихъ начальниковъ. Возложеніе на этихъ послѣднихъ обязанностей волостныхъ судей равнымъ образомъ недопустимо. Оно повлекло бы за собой коренное измѣненіе характера этой должности, превративъ ее фактически въ чисто судебную. Словомъ, такая мѣра была бы сопряжена съ уничтоженіемъ крестьянскихъ учреждений въ томъ видѣ, какъ они созданы закономъ 12 июля 1889 года. Столь же недопустимо предоставленіе повседневному крестьянскому дѣлу на судъ принциповъ коронныхъ судей, незнакомыхъ съ бытовыми сторонами сельской жизни.

Все это убѣждаетъ комиссію въ невозможности уменьшить компетенцію волостнаго суда по гражданскимъ дѣламъ и если, такимъ образомъ, приходится признать разумность существованія этого суда, какъ учрежденія, выдающаго сложныя и цѣнные имущественныя интересы крестьянъ и цѣнаго сельскаго люда, подчиненнаго вѣдѣнію сельскаго общественаго управленія, то остается лишь снабдить волостной судъ твердыми правилами писаннаго закона.

Какимъ же закономъ возможно вооружить волостной судъ?

Съ перваго взгляда, единственно правильнымъ рѣшеніемъ этого вопроса является распространеніе дѣятвія общихъ законовъ гражданскихъ на дѣятельность волостныхъ судовъ. Но болѣе глубокое изученіе предмета приводитъ къ иному заключенію. Гражданскій правооборотъ у крестьянъ образовался на основахъ порядка семейнаго и общиннаго, въ широкомъ смыслѣ этого слова; и на принципѣ проведенія во многихъ гражданскихъ институтахъ началъ общественности и трудовости, въ ущербъ началамъ индивидуальности и капитализма. Между тѣмъ, именно на послѣднихъ началахъ построено все содержаніе общаго гражданскаго права, въ томъ числѣ и дѣйствующаго X тома свода законовъ. Не слѣдуетъ забывать, что постановленія X тома сложились на почвѣ правовыхъ понятій и имущественнаго оборота высшихъ и среднихъ классовъ—дворянства, духовенства и купечества и что

пожертвовано купцомъ Тарасовымъ въ пользу Краснаго Креста 100 р., Голышевъ 25 р., на усиленіе флота чр. В. Золотаревымъ 100 р., чр. А. Михаленкомъ 30 р., Вытегорское купеческое вѣдомство 1000 р., уездномоченными отъ коноводовъ на участіи между шажкомъ св. Андрея и г. Вытегоромъ 1000 р. и крестьянами—Лятуевской вол. 25 р. 79 к., Валкинской 7 р. 14 к., Неккульской 97 р. 10 к. и воз.-уездерской 20 р. 56 к.

Ирочено въ пользу общества Краснаго Креста отъ духовнаго концерта, даннаго 29 февраля въ г. Петрозаводскѣ архіерейскимъ хоромъ, 203 р. 50 к.

Публичная лекція.—17 марта въ общественномъ собраніи поручикомъ К. Д. Межинскимъ была прочтана публичная лекція на тему: «Россия и Японія». Лекторъ далъ обстоятельный очеркъ политическаго развитія Японіи и ея военныхъ силъ, причемъ подробно остановился на современномъ положеніи японскихъ арміи и флота, ихъ вооруженія, сравнительно съ вооруженными силами Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

Сборъ съ лекціи предназначался въ пользу мастерской по изготовленію бѣлья и платья для нуждъ арміи и флота.

Прилохъ: продано билетовъ на 24 р. 55 к. и пожертвовано 1 р. 48 к. Итого: 26 руб.

Расходъ: лозовому и перевозчику 40 к., за раск. лозовому и перевозчику 20 к. Итого—60 к.

Помѣщеніе клуба его было уступлено безплатно, а также безплатно изводилась въ потребительской лавкѣ продажа билетовъ.

Чистый доходъ—25 р. 40 коп.

Въ предыдущемъ номерѣ «Губ. Вѣд.» помѣщена замѣтка г. обывателя, въ которой указывалось на снмнатное распоряженіе петербургскаго градоначальника о воспрещеніи пролази въ столбцы пѣвчихъ птицъ, питающихся насѣкомыми и что, молъ, подобное же распоряженіе слѣдовало бы сдѣлать и въ нашемъ городѣ, гдѣ весной массаи истребляются мѣстными жителями пѣвчіи птицы. Вполнѣ присоединяемся къ мнѣнію автора упомянутой замѣтки, что такое истребленіе птицекъ безусловно нежелательно, но трудно вѣрится, чтобы полицейскія мѣры въ данномъ случаѣ принесли желательный результатъ: тутъ нужно нравственное вліяніе на массу, что могли бы сдѣлать пастыри своими проповѣдями съ церковной кафедрой и учаіие школъ—тольковымъ объяс-

составители X тома никогда не предназначали его для руководства крестьянскимъ правосудіемъ.

Въ семъ отношеніи достаточно указать, что отстраненіе отъ наследованія дальнѣйшаго родственника, въ виду наличности ближайшаго по кровному родству,—по X тому положеніе безспорное. Между тѣмъ, проведеніе этого начала въ крестьянскую жизнь явилось бы во многихъ случаяхъ вопіющей несправедливостью, когда, напр., ближайшимъ родственникомъ оказывается лицо, съ дѣтства покинувшее свою семью, отрешенное отъ ея интересовъ, отказавшееся вносить что-либо въ общее нераздѣльное семейное хозяйство, а устранимый отъ наследства—человѣкъ, посвятившій всѣ свои силы и трудъ на поддержаніе и укрѣпленіе этого общаго семейнаго хозяйства.

Но, кроме примѣровъ такого кореннаго раздвоенія правовыхъ воззрѣній, простирающагося на различія основаній имущественнаго оборота въ общинномъ и индивидуальномъ строѣ, можно указать на нецѣлѣсообразность многихъ другихъ положеній общаго гражданскаго закона въ отношеніи къ крестьянскому быту. Такъ, напр., X томъ требуетъ письменной формы для заключенія долговаго обязательства и совершенія завѣщательнаго акта (ст. ст. 1023, 2031 и 2045); поэтому долгъ въ нѣсколько рублей, сдѣланный крестьяниномъ у крестьянина же, хотя бы въ присутствіи всего сельскаго схода, но безъ составленія росписки, не подлежитъ согласно писанному закону, взысканію чрезъ судъ; равнымъ образомъ, горьчайшее слово—вѣсное завѣщаніе старика—крестьянина о своемъ несложномъ хозяйствѣ, изъясненное въ присутствіи нарочито приглашенныхъ къ тому родныхъ и даже духовенства, тоже должно быть признано лишеннымъ всякой юридической силы. Проведеніе такихъ правилъ въ сельскій бытъ едва-ли допустимо.

(Продолж. будетъ).

неиѣмъ ученикамъ о причинѣмъ такимъ хищническимъ истребленіемъ птичекъ вредѣ самимъ себѣ. Мнѣ помнится, лѣтъ 30 тому назадъ, въ Петербургѣ въ мѣстахъ продажи птицъ (Никольскій рынокъ, Шукшинъ дворъ и т. п.) можно было видѣть въ Благовѣщеніе, какъ набожные купцы, перекрестясь, платили продавцамъ птицъ хорошія деньги и тутъ-же выпускали на волю изъ кѣтокъ нѣсколько птичекъ, считая это за богоугодное дѣло,—но что это была за воля!—измученныя птички прыгали съ одной крышки на другую и, затѣмъ, погибали. Печать стала указывать на всю вредность этого обычая, слѣдствіемъ чего было то, что старички отказались отъ него и птицеловы перестали ловить и мучить пернатыхъ. Вотъ почему мнѣ и думается, что только нравственное воздѣйствіе можетъ принести большіе плоды, чѣмъ полицейскія мѣры.

Это призналъ и бывшій епископъ Олонецкій Назарій, который въ 1900 году разослалъ по губерніи особое воззваніе подъ заглавіемъ «О вредѣ истребленія пѣвчихъ птичекъ», адресованное дѣтямъ, матерямъ и отцамъ. Въ этомъ воззваніи преосвященный, между прочимъ говорилъ: «Къ числу дурныхъ страстей человѣка, портящихъ его нравственную красоту, нельзя не отнести, наипрѣмѣ, безпощаднаго истребленія нѣмъ разныхъ пѣвчихъ птичекъ, которыя съ весны прилетаютъ къ намъ, на сѣверъ, съ юга и пребываютъ у насъ до осени, улаждая нашъ слухъ и пріятнымъ пѣніемъ и принося намъ выгоду уничтоженіемъ гусеницъ, червей и разныхъ вредныхъ насѣкомыхъ, опустошающихъ наши поля, сады и огороды.—Нѣтъ нужды много говорить о томъ, что эти птички цѣлыми массами истребляются хищниками пернатого царства: ястребами, коршунами, филинами, совами, сычами и др. Еще больше повѣія птички истребляются людьми! Вы должны отъ всей души, для собственнаго благополучія, желать, чтобы полезныя, мирныя птички размножались на землѣ, а не сокращались въ своемъ числѣ и не вырождались! Въ заключеніе преосвященный Назарій говоритъ: «Матери и отцы! Внушайте дѣтямъ добрыя правила! Совѣтуйте имъ быть друзьями пѣвчихъ мирныхъ птичекъ! Будьте и вы сами друзьями ихъ!»

Не споримъ, что и полицейскія мѣры противъ истребленія птичекъ могутъ принести пользу, но только незначительную,—главную же пользу надо ожидать отъ толковаго разъясненія простонародію всего вреда отъ истребленія птичекъ пастырями и учениками. Не жѣлало бы также распространять брошюры объ этомъ, ибо въ большинствѣ народѣ, въ особенности подростящее поколѣніе, уже достаточно грамотны и поймутъ, о чемъ ему толкуютъ.

И. Л.—нѣ.

Нужды и недостатки народной жизни въ Олонецкой губерніи въ XVIII вѣкѣ.

(По даннымъ Екатериносинской комиссіи).

(См. вѣд., ст. № 27).

III.

Наказы Олонецкаго уѣзда отъ государственныхъ крестьянъ разныхъ погостовъ¹⁾. Депутатами отъ государственныхъ крестьянъ Олонецкаго уѣзда были, какъ уже извѣстно, крестьянинъ Лопскаго Семезерскаго погоста Савастыянъ Вонифатьевъ. Отъ крестьянъ онъ «представлялъ» пять наказовъ, которые, имѣя одно и то же надписаніе, одинаковы по своему содержанию, а въ нѣкоторыхъ статьяхъ даже тождественны. Только по изложенію нѣсколько различны другъ отъ друга.—одни написаны болѣе легкимъ языкомъ, другіе болѣе темно и туманно. Наказы содержатъ въ себѣ «общія мірскія нужды, тягости и недостатки, о которыхъ Вонифатьевъ долженъ былъ, гдѣ надлежитъ, представлять». Замѣчательно при этомъ, что олонецкіе крестьяне описаніе своихъ «нуждъ и тягостей» заманивали почти въ каждой статьѣ увачаніемъ на «привольное житіе» посадскихъ торговыхъ людей, сопоставляя ихъ «тягости и возможности» съ своими «тягостями».

Олонецкіе наказы, какъ и наказы крестьянъ Каргопольскаго уѣзда, начинаются жалобой на неудовлетворительное состояніе хлѣбопашества въ уѣздѣ и частыя голодовки.

¹⁾ Слово. Импер. Русск. Истор. общ. т. 115, стр. 123—129.

при этомъ указываются и самыя годы, въ которые были болѣе или менѣе большіе неурожаи. Это—1763, 1764, 1765 и 1766¹⁾. Причины неурожаевъ были тѣ-же, что и въ Каргопольскомъ уѣздѣ, и сопровождался одинаково печальными послѣдствіями: голодающимъ приходилось питаться хлѣбомъ съ суррогатами изъ «содома, охвостья и травы вахи»²⁾. При частыхъ, а прѣтъ открытіемъ Екатерининской комиссіи, можно сказать, и постоянныхъ голодовкахъ, благосостояніе крестьянъ очень упало, не смотря даже на то, что у нихъ были и другіе промыслы, составлявшіе довольно значительную доходную статью въ крестьянскомъ бюджетѣ (промыслы охотничій, рыбный и отхожія)³⁾. Вплотнѣ понятию поэтому, что крестьяне очень тагитались всякаго рода повинностями, и особенно *пошлинами*, которыя приходилось платить въ размѣрѣ 1 руб. 70 коп. съ души. Тѣмъ болѣе для крестьянъ тяжело и обидно было, что «смежно живущіе» съ ними посадскіе торговые люди платили пошлины въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ первые, именно,—только 1 руб. 20 коп. съ души. А развѣ можно сравнить экономическое благосостояніе посадскихъ и крестьянъ? Посадскіе имѣли «и предовольныя прѣтъ крестьянами деревенскія угоды со всѣми къ тому принадлежностями», и «предовольныя торги и промыслы и на отъѣзжихъ ярмаркахъ и въ С.-Петербургѣ и прочихъ городахъ лавочныя товары».

«Сверхъ того посадскіе купецкіе люди галюты, дошкюуты и прочіи мѣрки суда строить и на нихъ посторонние и свои собственные товары провозятъ въ разныя государства». «Иные и сами свободно своимъ капиталомъ торгуютъ, и разныя стальные, желѣзные и пыльные заводы умножаютъ». Наконецъ, они-же «скупали у крестьянъ хлѣбъ, сѣно, рыбу, мясо, птицы, дрова и т. д. и отправляли въ Кексгольмъ, Петербургъ и др. города, «чѣмъ прѣтъ крестьянствомъ имѣли немалочисленное въ капиталахъ умноженіе и богатство».

Кромѣ этого «крестьянство прѣтъ посадскими и казенными службами было очень отягощено». Службы эти были разнаго вида: «крестьяне находились у соли головами заречными, выборными и цѣловальниками, у соляныхъ вѣсовъ смотрителями, въ поморскихъ мѣстахъ у соляныхъ варницъ надъ соловарами смотрителями и въ Олонецкой канцеляріи счетчиками»⁴⁾. Послѣдній видъ казенной службы особенно былъ не по душѣ крестьянамъ. По собственному признанію крестьянъ, изъ нихъ выходили очень плохіе казенные служители: «при томъ бытіи ихъ при тѣхъ разныхъ казенныхъ службахъ и сборахъ многіе крестьяне, простотою и недознаніемъ служительскихъ порядковъ и настоящаго въ нихъ поведенія, впадаютъ въ разныя штрафы и по счетамъ въ начеты, доимки и прочіе воспослѣдованіе отъ своей простоты и недознанія непорядки, отъ чего на нихъ, крестьянъ, накопилась многая немалотысячная доимка», которая взыскивалась настолько «неослабно», что «многіе, продавъ свои деревенскіе участки, скитаются межъ дворами и пришли во всекарпнее разореніе»⁵⁾. За несостоятельныхъ плательщиковъ въ подобныхъ случаяхъ отвѣчалъ мѣръ, обявляемый къ тому круговой порукой, составившей до самаго послѣдняго времени язву деревенскихъ порядковъ⁶⁾. Улучшить свое печальное положеніе крестьянамъ было очень трудно. Въ данномъ отношеніи посадскіе также имѣли преимущество сравнительно съ ними; посадскіе могли имѣть торгъ. Крестьянамъ же, по Высочайшему указу 1760 г. 20 ноября, «и малое деревенское торжишко имѣть запрещено»; «да въ 1761 г. февраля 14 дня указомъ же купцамъ съ крестьянствомъ вкеселеваться не велѣно»⁷⁾. Все это вело къ тому, что крестьянству никакъ образомъ поправиться и въ прежнее состояніе прийти было невозможно. Не многіе «самые лучшіе и прожиточные крестьяне, видя тяжкія крестьянскія многія службы, грамотѣ и писать умѣющіе, записывались богатствомъ своимъ въ олонецкое купечество»; нѣкоторые же «занялись въ расколѣ, не для чего иного, но для того, что не хотятъ понимать службу служебъ».

¹⁾ Сборн. т. 115, стр. 127, 128, 129, 134, 137 и 141.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, стр. 134, 137, 139.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 132, 139.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же.

жить». «И въ такомъ случаѣ за тѣмъ ихъ въ купечество и въ расколѣ выходомъ, впредѣ къ вышеупомянутымъ службамъ выбирать изъ оставшихся, маломочныхъ, и совершенно недостаточныхъ, и несостоятельныхъ, и убогихъ черносочныхъ людей, не навывшихъ, и незнаемыхъ грамотѣ, и писать не умѣющихъ, совершенно не изъ кого»¹⁾.

В. И. Крыловъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ деревенскихъ наблюденій.

(См. № 31).

III.

Весною какъ-то, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, подъ вечеръ, пошелъ ко мнѣ неизвѣстный молодой человекъ, лѣтъ 28 или 30, одѣтый довольно прилично: въ сюртукѣ и крахмальное сорочкѣ; на ногахъ у него были лайковые штблеты и резиновая галоши, а на головѣ коричневая шляпа. Въ одной рукѣ была дорогая трость, а въ другой—лапковый портфель, какой можно видѣть чаще всего у странствующихъ фотографовъ, носящихъ на показъ образцы своихъ снимковъ. Конечно, встрѣтитъ въ деревенской глуши человека въ такомъ одѣянн—рѣдкость, а потому я внимательно осматрѣлъ вошедшаго и, видя у него портфель подъ мышкой, принялъ его за фотографа.

Помолившись на образъ, незнакомецъ вѣжливо поклонился мнѣ и какъ-то виновато улыбнулся; я вопросительно уставился на него. Онъ повилъ мой взглядъ, и заговорилъ:

— Вы, навѣрное, приняли меня за фотографа?.. Нѣтъ, я—не фотографъ и зашелъ къ вамъ по другому дѣлу... И онъ робко оборвался.

— Вы, должно быть,—агентъ какого нибудь торговаго общества или фирмы? спросилъ я, желая помочь ему объясниться.

— Нѣтъ! я, видите-ли, пробираюсь въ Москву и не имѣю никакихъ средствъ, то...

— Чѣмъ же я могу служить?.. прервалъ я незнакомца, желая скорѣе отъ него отдѣлаться и принимая его за одного изъ безчисленныхъ попрошайекъ—интеллигентовъ, спустившихся до попрошайства и наводняющихъ теперь даже деревни. Вопросъ мой и тонъ, какимъ этотъ вопросъ былъ произнесенъ, еще болѣе смутили незнакомца: онъ что-то пробормоталъ и, краснѣя, робко переминался съ ноги на ногу.

— Вамъ, вѣроятно, нужно на дорогу что нибудь? снова спросилъ я незнакомца, видя его смущеніе.

— Нѣтъ, мнѣ ничего не нужно на дорогу!.. Теперь настала очередь смутиться мнѣ. Я въ полномъ недоумѣніи взглянулъ на страшнаго субъекта. Прошло нѣсколько минутъ въ молчаніи. Наконецъ, незнакомецъ видимо собрался съ духомъ и, сблвавъ шагъ впередъ, торопливо заговорилъ:

— Дайте мнѣ, Бога ради, поѣсть!.. Я иду изъ... ска и со вчерашняго вечера ничего не ѣлъ. Въ... скѣ же я былъ подъ надзоромъ полиціи полтора года. Теперь я отжилъ свой срокъ и пробираюсь въ Москву, получивши разрѣшеніе начальства возвратиться домой... Три дня иду пѣшкомъ...

— Но какъ же вы доберетесь до Москвы, не имѣя при себѣ даже куска хлѣба? спросилъ я.

— Свѣтъ—не безъ добрыхъ людей!.. гдѣ напоить, гдѣ—накормить, а гдѣ—и подвезутъ... Вотъ и сегодня, наипрѣмѣ,—зашелъ я къ одному крестьянину. Добрякъ напоилъ меня чаемъ, но поѣсть у него было нечего,—я и пошелъ дальше искать добраго человѣка, который бы накормилъ меня...

Я распорядился, чтобы незнакомцу дали поѣсть. Когда ему подали ѣду, онъ предвзрительно помолвился на образъ и съ жадностью принялся за пищу, какъ человѣкъ, не ѣвшій цѣлыя сутки.

Не желая смущать его своимъ присутствіемъ, я отошелъ къ окну и молча смотрѣлъ на улицу.

Утоливъ первый голодъ, незнакомецъ вновь заговорилъ:

— Только бы мнѣ добраться до Вологды, а тамъ ужъ я легко попаду въ Москву: въ Вологдѣ у меня есть знакомые, которые помогутъ мнѣ...

— Но до Вологды-то вы какъ же доберетесь?..

— До пароходной пристани дойду пѣшкомъ, потохъ до Вязозерска дойду на пароходѣ, а тамъ—надежда на добрыхъ людей!

— Тамъ же, стр. 140.

лей: дасть кто нибудь на дорогу—поѣду, дасть,—поѣду пѣшкомъ...

— По вѣдѣ и до Вязозерска нужны деньги!.. замѣтилъ я.

— На прѣздѣ до Вязозерска у меня еще 60 копѣекъ; я, признаться, берегъ ихъ и не трогалъ на пропитаніе...

Послѣднее сообщеніе онъ произнесъ съ какой-то виноватой улыбкой, словно просилъ за что-то извиненія.

— Просить пропитаніе по деревнямъ вамъ неудобно въ этомъ костюмѣ: деревенскіе люди, привыкшія видѣть бѣдность только въ лохмотьяхъ, глядя на вашу наружность, и повѣрятъ вашей бѣдности и не дадутъ ничего!.. сказалъ я.

— Да, дѣйствительно... но вѣдѣ не у жадаю я и прошу, да и прошу не многого: кусокъ-то хлѣба авось подадутъ...

— Вы бы смѣнили свой костюмъ на болѣе подходящій для этой цѣли... посоветовалъ я.

— Боже избави! Въ плохомъ костюмѣ мнѣ не найти мѣста въ Москвѣ, а заработокъ мнѣ необходимъ, такъ-какъ у меня въ Москвѣ есть старушка мать, которая вѣтъ два года и безъ того много бѣдствовала...

Нѣтъ, мнѣ необходимо пристроиться къ мѣсту, а въ плохомъ костюмѣ этого не достигнешь,—тогда поневолѣ придется опуститься до попрошайничества...

Вообще, набожность незнакомца, его застѣнчивость, деликатность, заботы о матери и о мѣстѣ—все это доказывало, что передо мной не профессиональный попрошайка—интеллигентъ, а истинный бѣднякъ, потерпѣвшій крушеніе на своемъ жизненномъ пути и старающійся теперь исправить свои ошибки молодости и вновь завоевать у судьбы ея отнятое отъ него положеніе. Незнакомецъ заинтересовалъ меня, мнѣ захотѣлось узнать о прошлой жизни его о занятіяхъ и о причинахъ наказанія его. Но не желая вновь бередить и безъ того измученную житейскими тревоженіями его душу, я только ограничился однимъ вопросомъ:

— Чѣмъ же вы намѣрены заняться по прибытіи въ Москву?..

— Придется искать частное мѣсто!.. отвѣтилъ онъ съ грустной улыбкой. Окончивъ ѣду, незнакомецъ помолвился на образа, съ чувствомъ поблагодарилъ меня и взялъ свой портфель.

— А здѣсь,—указывая на портфель, заговорилъ онъ,—я ношу тѣ книги, по которымъ еще въ дѣтствѣ учился... Эти книги напоминаютъ мнѣ мое счастливое, хорошее дѣтство,—вотъ почему я берегу ихъ!.. И, желая скрыть намернувшіяся на глаза слезы, онъ откланялся и поспѣшно вышелъ.

IV.

Безземельный крестьянинъ Сидоръ Голодухинъ терпитъ постоянную нужду и живетъ въ крайней бѣдности.

Бѣдность его происходитъ не отъ пьянства и лѣни, а оттого, что семья велика и заработка не достаетъ на прокормленіе девяти человекъ, совершенно неспособныхъ къ работѣ: дѣти малы, женѣ вѣпру справляться съ ребятами, а отецъ—уже едва двигающійся старикъ. Бьется бѣдный Сидоръ, какъ рыба объ ледъ, а все недостатки да недохватки. Пришелъ канунъ праздника, а у Сидора не только не чѣмъ встрѣтить его, но даже корки хлѣба не было въ избѣ. Ребятишки цѣлыя день не ѣли и наперерывъ просили:

— Мама,—ѣсть!.. мама хлѣба!..

— Титъ, хлѣбца дай!..

Мать, какъ умѣла, утѣшала расхрипавшихся дѣтей и втихомолку ронила слезу за слезой. У бѣднаго Сидора всю душу перевернуло отъ этого крика. Старый дѣдъ, сидя на лавкѣ, безнадежно поникъ головой и изъ его тусклыхъ старческихъ глазъ обильно лились горькія слезы на кудрявыя головки двухъ приласкавшихся къ нему внучатъ. Наконецъ онъ всталъ, утеръ глаза рукавомъ своей посконой рубахи, бережно отстранивъ отъ себя дѣтей, одѣлся въ рваный кафтанчикъ, положилъ на руку коряну, а въ другую взялъ толстую палку и, таяко вздохнувъ, помолвился на образа. На лицѣ его были скорбь и рѣшимость. Онъ глухимъ голосомъ проговорилъ:

— Не могу больше!.. тяжело смотрѣть на голодныхъ дѣтокъ!.. тяжело и стыдно, а надо просить милостыню!.. Въ эту минуту скрипнула дверь и раздался чей-то голосъ:

— Милостыню Христа-ради!..

Всѣ смолкли и съ любопытствомъ уставились на вошедшаго, словно впервые слыша-

